

АНИНА ГАЗЕТА

Задолго до убийства Анны Политковской ее газета уже переживала потерю сотрудников. Тем не менее «Новая газета» продолжает работать, расследуя коррупцию, злоупотребления и случаи гибели своих корреспондентов.

Нина Огнянова

МОСКВА

Вячеслав Измайлов, военный корреспондент «Новой газеты», ведет посетителя по длинному, темному коридору к закрытому кабинету Анны Политковской. Вещи в основном там, где она их оставила, говорит он, указывая на стол, заваленный газетами и папками. В изящной вазе стоят свежие цветы.

В независимой московской «Новой газете», выходящей каждые две недели, боль сотрудников свежа даже сейчас, спустя месяцы после того, как в октябре 2006 года убийца застрелил Политковскую — Аню, как называли ее коллеги — в подъезде ее московского дома.

В стране, где 80 процентов населения узнает новости из контролируемых государством телепередач, упорство «Новой» при освещении социальных и политических проблем приобрело газете преданных читателей и непримиримых врагов. За последние шесть лет двое ее ведущих журналистов были убиты, а третий умер при загадочных обстоятельствах; незадолго до смерти все они готовили репортажи на рискованные темы. Перед лицом такой опасности газете было бы естественно смягчить тональность своих жестких репортажей. Но настойчивость давно уже стала отличительным знаком «Новой», которая многим сегодня известна как «Анина газета».

На счету 60 сотрудников отдела новостей репортажи, по которым за прошедшие было возбуждено более 30 уголовных расследований. Только по статьям Политковской было возбуждено 15 таких дел и вынесено более чем 20 обвинительных приговоров. Сегодня внимание сотрудников обращено уже на гибель своих коллег. «Дело в том, что отступать нам нельзя», — говорит Измайлов, кабинет которого завален папками с делами об убийствах журналистов. «Это *они* должны нас бояться, а не наоборот. Только тогда у нас будет шанс раскрыть истину».

Несмотря на то, что газете удалось добиться определенного успеха в расследовании всех трех случаев, Измайлов считает, что наиболее сложная задача - это подвинуть официальные органы на следственные действия. «Мы должны надежно обосновать дела, которые расследуем, и тогда прокуратура не сможет не принять их к рассмотрению», — говорит Измайлов.

В июле 2000 года корреспондент и редактор отдела специальных проектов «Новой» 42-летний Игорь Домников умер на больничной койке через два месяца после того, как подвергся нападению, в ходе которого получил тяжелые травмы головы. В настоящее время в Казани, столице российской республики Татарстан, проходит суд над пятью подозреваемыми в его убийстве, но предполагаемые организаторы преступления остаются на свободе. Перед смертью Домников публиковал статьи, критиковавшие губернатора области. Измайлов, который ведет расследование этого дела для газеты, говорит, что «Новая» собирает доказательства, чтобы убедить прокуратуру провести отдельное уголовное расследование в отношении предполагаемых заказчиков убийства. Если «Новая» добьется своего, дело Домникова станет в России первым более чем за десятилетие расследованием, в котором за убийство журналиста суду будут преданы и исполнители, и организаторы.

Более сложно оказалось убедить прокуратуру расследовать загадочную смерть заместителя редактора Юрия Щекочихина. «Недавно мы получили еще один отказ Генеральной прокуратуры на наш запрос», — говорит Измайлов.

53-летний Щекочихин в течение длительного времени работал со сложной тематикой, такой как коррупция в вооруженных силах и предполагаемые случаи проявления жестокости российских войск в Чечне. В июле 2003 года он тяжело заболел, по официальной версии - «редкой аллергией», и буквально через несколько дней умер в больнице. Руководство больницы засекретило историю его болезни, объяснив лишь, что она представляет собой «медицинскую тайну», и отказало в доступе к ней даже его близким родственникам. И «Новая», и родственники Щекочихина подозревают, что его отравили, чтобы положить конец освещению сложных механизмов отмыwania денег, незаконной торговли оружием и контрабанды нефти, в которых предположительно были замешаны сотрудники Генеральной прокуратуры и Федеральной службы безопасности (ФСБ). За месяц до того, как загадочная болезнь унесла его жизнь, Щекочихин выражал сомнения в независимости судебной системы, занимавшейся этим делом. «Не рассказывайте мне сказки о независимости судей», — писал он. «До тех пор, пока у нас не будет справедливого суда, документы будут подделываться, свидетелей будут запугивать или убивать, а на самих следователей заводить дела». Генеральная прокуратура не находит состава преступления в факте смерти Щекочихина.

Одновременно «Новая» расследует самое последнее убийство своего сотрудника. В редакционной статье, опубликованной сразу же после убийства Политковской, сотрудники обещали: «Пока существует «Новая газета», ее убийцы не будут спать спокойно». Через четыре дня они опубликовали незавершенную статью Политковской о пытках гражданского населения Чечни подразделениями сотрудниками службы безопасности, находящейся в подчинении Рамзана Кадырова, который в то время был премьер-министром, а теперь является действующим президентом этой республики, вместе с фотографиями жертв пыток. А в начале января следственный репортер «Новой» Игорь Корольков опубликовал большую

статью, в которой обвинил агентов служб безопасности в убийствах критиков правительства в порядке защиты «интересов государства».

«Когда Аню убили, я собрал чрезвычайное редакционное совещание и хотел закрыть газету», — говорит редактор Дмитрий Муратов. «Я сказал сотрудникам, что никакой материал не заслуживает того, чтобы умереть за него. Но они не позволили мне это сделать... Мы должны продолжать работу».

Высокий, худой, энергичный заместитель редактора «Новой» Сергей Соколов засиживается допоздна, расследуя убийство Политковской, а также убийства других российских журналистов. На страницах «Новой» он требует от властей опубликовать информацию о месте содержания осужденного убийцы редактора «Советской Калмыкии Сегодня» Ларисы Юдиной, убитой в июне 1998 года в расположенной на юге России республике Калмыкия. «Ни прокуратура, ни министерство юстиции не дают ответа на наш простой вопрос о том, где содержится преступник. Нам говорят, что он находится в заключении. Так где же он?» — спрашивает Соколов.

Как минимум два журналиста «Новой» получили письма с угрозами расправы в связи с проводимым ими расследованием убийства Политковской. Одному из них было отправлено анонимное СМС-сообщение, в котором указывался его домашний адрес и содержалось предупреждение прекратить копаться в этом деле. Редактор Муратов сообщил, что некоему сотруднику, назвать которого он отказался, выделен телохранитель.

Газета прошла долгий путь. В 1993 году, через пять лет после ухода из популярной ежедневной газеты «Комсомольская правда» Муратов и Соколов объединились с 50 коллегами, чтобы начать выпуск газеты с неслучайным названием «Новая». На вебсайте «Новой газеты», один из разделов которого посвящен истории газеты, отмечается, что ее основатели стремились создать «честное, независимое и насыщенное издание» с миллионной аудиторией, которое влияло бы на государственную политику.

Это была возвышенная цель, учитывая, что начинали они с двумя компьютерами и одним принтером в двух комнатах и без денег на зарплату. Соколов и несколько его коллег раздавали экземпляры первого выпуска «Новой» проходим у метро «Пушкинская» в центре Москвы. Это было 1 апреля 1993 года — в день смеха, как отмечали скептики. «Приходилось работать без зарплаты и издавать каждый выпуск так, как будто он был последним», — говорит Соколов.

Первоначальная поддержка пришла от бывшего президента СССР Михаила Горбачева, который пожертвовал часть своей Нобелевской премии мира 1990 года на приобретение компьютеров и заработную плату. По сообщениям прессы, в 1994 году бывшая первая дама Раиса Горбачева купила Муратову его первый сотовый

телефон. К 1996 году тираж «Новой» возрос до 70 тысяч с первоначальных 10 тысяч экземпляров.

Конечно, были и трудности. Газета никогда не была популярной среди рекламодателей, которые предпочитали издания с более высокими тиражами и более коммерческого характера. У «Новой» имелись финансовые проблемы, в 1995 году газета на короткий период закрылась. В 2002 году ряд судебных процессов по обвинению в клевете и с огромными штрафами чуть не привел к еще одному перебою. Муратов утверждает, что на газете вымещали раздражение должностные лица, под которых подстраивались политизированные российские суды.

В отличие от большинства других либеральных средств массовой информации, в начале 1990-х годов «Новая» не шла на компромисс, сохраняя свою независимую позицию, даже если она оказывалась непопулярной. Когда в октябре 1993 года тогдашний президент Борис Ельцин отдал приказ о расправе с восставшими против него непримиримыми коммунистами, «Новая» осудила его действия, которые привели к гибели десятков людей, в том числе, по данным КЗЖ, шестерых журналистов. А в 1996 году, когда либеральные средства массовой информации поддерживали переизбрание Ельцина, газета продолжала сбалансировано освещать ситуацию.

Такого рода целостность редакционной политики обеспечивала сохранение доверия к «Новой», удерживала читательскую аудиторию и привлекла некоторых ведущих российских журналистов. Независимость газеты подкреплялась тем, что до недавнего времени журналистам «Новой» принадлежало 100 процентов ее акций. В июне 2006 года, чтобы обеспечить приток капитала, Муратов убедил сотрудников продать 49 процентов своих акций давнишнему покровителю газеты Горбачеву и партнеру Александру Лебедеву.

39 процентов акций приобрел московский банкир-миллиардер и член правящей прокремлевской партии «Единая Россия» Лебедев, а Горбачев получил 10 процентов. Хотя Лебедев заверил сотрудников, что разделяет их ценности и не будет стремиться оказывать влияние на политику редакции, скептики есть как в отделе новостей, так и за его пределами. За последние годы несколько связанных с правительством предпринимателей стали совладельцами органов средств массовой информации. Менее чем через два месяца после частичного приобретения Лебедевым «Новой» лояльный Кремлю бизнесмен Алишер Усманов, генеральный директор дочернего предприятия Газпрома «Газпроминвестхолдинг», приобрел деловое ежедневное издание «Коммерсант», одну из последних независимых газет национального масштаба. Двумя годами ранее Газпром купил популярную независимую ежедневную газету «Известия»; Кремль она больше не критикует.

Муратов говорит, что его это не беспокоит. По его словам, поддержка Горбачева и Лебедева только укрепит газету. «Я уверен, что своим авторитетом г-н Горбачев стремится защитить нас от всех возможных форм давления», — сообщил он

российским газетам. «Мы хотим, чтобы эта газета служила не государству, а обществу».

По сообщениям служб новостей, Лебедев намерен инвестировать 3,6 млн. долларов США в увеличение заработной платы сотрудников, ремонт помещений и модернизацию оборудования газеты и превратить «Новую» в ежедневное издание национального масштаба. (Сейчас ее тираж составляет 171 тысячу экземпляров, и примерно 40 процентов его расходуется в Москве.) После убийства Политковской Лебедев сразу же объявил награду в размере 1 млн. долларов США за информацию об убийцах.

Эта финансовая поддержка несомненно позволит репортерам «Новой» продолжать работу. Но быть следственным репортером в России, занимающей третье место в мире в списке стран, наиболее опасных для журналистов — рискованное занятие. Подавляющая часть общества поддерживает политику президента Владимира Путина, и, по признанию Муратова, не проявляет заметной обеспокоенности в связи с нападениями на прессу, так что каждый раз, посылая репортера на задание, приходится решать вопрос: «Стоит ли рисковать из-за этого материала?»

Политковская, которую апатия общества, казалось, побуждала к действиям, писала во вступлении к вышедшей в 2002 году книге «Путешествие в ад. Чеченский дневник»: «Люди звонят в газету и посылают письма с одним и тем же вопросом: «Зачем вы пишете об этом? Зачем вы пугаете нас? Зачем нам это знать?» Я уверена, что это нужно делать по одной простой причине: как современники этой войны, мы несем за нее ответственность. Классическое советское оправдание, что нас там не было и мы ни в чем лично не участвовали, не годится. Поэтому я хочу, чтобы вы знали правду. Тогда вы будете свободны от цинизма».

Муратов говорит, что сотрудники «Новой» вновь сплотились после убийства коллеги. «Мы организуем группу из четырех журналистов, которые займут ее место», — говорит он, и, помедлив, добавляет: «Чтобы заменить одну Аню, нужно четыре человека».

Нина Огнянова, координатор европейской и центрально-азиатской программы КЗЖ, организовала работу делегации Комитета в Москве в январе 2007 года.